Влажные глаза Джулиана быстро высохли. Как только он признал все. Он также знал, что у него мало шансов что-то изменить, если со временем все станет только хуже: — Я не думаю, что это...

Микан прервала его, прижимаясь к нему ближе, успокаивающе бормоча: — Шшш... Перестань думать... Тебе нужно только говорить.

При этом пейзаж снова сменился чем-то вроде пещеры, заполненной всевозможной техникой, с различными столами и инструментами, что валялись повсюду. Но центральной частью этой картины являлся стол с вещами, что казались довольно большим компьютером с тремя разными экранами.

Джулиан словно на секунду растерялся, но вскоре выражение его лица снова стало пустым.

— Это место, которое ты больше всего любишь в своих воспоминаниях. Почему? — Микан оторвалась от Джулиана и начала осматриваться вокруг.

— Это пещера, которую я использовал в качестве своей лаборатории с тех пор, как мой талант к исследованиям открылся в 5 лет. И до тех пор, пока я не уехал в лучшее государственное учреждение, когда мне исполнилось 12 лет. — Джулиан ответил просто, с воспоминаниями и горечью.

Так Микан поиграла с первым в истории прототипом плазменной пушки. Она многозначительно посмотрела на Джулиана: — Значит, это из той части твоего разума, к которой у меня не было доступа раньше... Поскольку в твоем доме в Японии с самого начала никогда не было подвала. И ты никогда никоим образом не работал на правительство. Ну, не в твоей нынешней жизни, я так понимаю? — Она мягко улыбнулась, а затем призвала большую подушку, чтобы они оба могли сесть.

Она привела его к этому и просто подсказала ему: — Давай, пора.

Джулиану потребовалась минута, чтобы произошел эффект прорванной плотины. Он начал рассказывать историю своей первой жизни, версию, очень похожую на видение, которое он видел в своем суждении 2 года назад. Но он был немедленно прерван вскоре после начала своего пересказа.

— Я не хочу знать о твоих достижениях, они не отражают сути человека, которым ты был и являешься. Я хочу знать о тебе, а не о том, о чем все знают.

И вот, немного подумав, Джулиан продолжил свой рассказ, но на этот раз сосредоточился на себе.

Он родился от любящей и состоятельной итальянской пары в 1996 году. У него никогда не было много друзей, если не считать юных лет. Как он перестал ходить в государственную школу, когда ему исполнилось 8 лет, чтобы он мог работать исключительно над своими исследованиями. Его родители нанимали частных репетиторов, чтобы он изучал основы и углублял свое понимание по любым предметам, касающихся его исследований.

Повзрослев после восьмилетнего возраста, все люди, которых он часто посещал, являлись взрослыми. Его наставники, его родители: ни у кого из его семьи не было детей его возраста. После 12 лет его частые посещения изменились только на его наставников, ученых и даже правительственных чиновников.

В такой серьезной, а также интеллектуальной среде ему пришлось быстро адаптироваться. К счастью, нельзя стать гением в исследованиях без серьезного ума. И он уже испытал на собственном опыте человеческую глупость и лицемерие, когда попытался представить свои проекты, направленные на улучшение мира, но был безжалостно отвергнут. Все, кто не соизволил бросить второй взгляд на то, что они считали простой детской "глупостью" или по другим столь же худшим причинам.

Но, в конце концов, это ничего не остановило. Все вокруг и особенно его родители всегда говорили ему, что люди всегда должны стремиться сделать мир лучше. Так вот что он сделал, и он не сдался. В то время он также помнил определенный трепет, который испытывал, когда ему противостояли.

И, несмотря ни на что, ему удалось пройти через все трудности. Ободренный и уверенный в том, что родители поддерживают его в его начинании, несмотря на то, что прекрасно знают, что его талант был потрачен впустую на изготовление оружия.

За его 12 лет до завоевания мира. Помимо исследований, планирования и защиты своей семьи и самого себя от интриг и жадных намерений, больше ничего особенного не произошло.

И вся остальная его жизнь не более чем жалкая.

Он потерпел неудачу в поисках любви.

Неудачу в общественной жизни.

Неудачу в личной жизни.

И неудачу в своих исследованиях.

Такова была его жизнь, как он жил и как умер. Как Джулиан Арден, хранитель золотого века человеческого рода.

————

Микан, тем временем, внимательно и с напряженным вниманием слушала рассказ Джулиана. С каждым его словом она получала доступ к той части его памяти, которого у нее раньше не было.

В игре явно участвовала третья сторона. Но она уже знала это с момента рождения Джулиана 17 лет назад. В то время что-то подсказывало ей, что этот ребенок особенный. В каком-то смысле он связан с ней.

Но ей не нужно ничего или никого, чтобы сказать ей об этом.

Потому что она каким-то образом это чувствовала.

Что ее бы не существовало, если бы не он.

Что это такое? Инстинкт? Судьба? Возможно, в игре замешана высшая сила?

Это не имело значения. Она чувствовала себя так близко к нему, как будто являлась его сестрой. Ей не нужна была другая причина.

На ее уровне власти ничто не имело значения больше, чем чувства. И жила она своей жизнью

так, как ей хотелось.

Схемы, борьба за власть и скрытые намерения несущественны. Не имеет никакого значения для такого бессмертного существа, как она.

Однако прискорбно, что она не начала действовать раньше, не представилась ему раньше. Но она и не могла знать. Не тогда, когда внешне он выглядел совершенно нормальным, а его разум был сродни крепости для ее понуканий.

Но когда Джулиан вспомнил ее имя сегодня утром, ей как будто внезапно предоставили ключ от двери. Ключ к его боли.

И теперь, когда Джулиан закончил свой рассказ, она наконец-то смогла сложить последний кусочек головоломки.

Теперь она знала, откуда все началось. И всё было так похоже на ее собственную историю, что она не смогла удержаться от слабого всхлипа и закрыла глаза. Единственная слеза скатилась с ее лица.

По крайней мере, отныне они будут друг за друга.

Но на данный момент ей нужно успокоиться. Потому что все случилось не из-за нее.

http://tl.rulate.ru/book/66183/1976313